

«Карта нашей поэзии предельно неточна»

15 мая в Москве состоялось вручение литературной премии имени Александра Солженицына, которая ежегодно присуждается за вклад в сохранение и развитие традиций русской литературы. В этом году награды был удостоен поэт, переводчик и издатель Максим Амелин.

«Полит.ру» публикует речь лауреата на церемонии награждения.

Прежде всех прочих слов мне хочется поблагодарить жюри литературной премии, носящей имя крупнейшего русского писателя и мыслителя XX века Александра Солженицына, за крайне неожиданный для меня выбор, за высокую честь быть удостоенным этой награды после видных деятелей литературы и науки, подвижников русского языка и культуры. От осознания этой сопричастности я чувствую себя несколько неловко, в глубине души страшась оказаться не слишком достойным или сломиться под тяжестью упавшей на меня ответственности. Ответственности за прошлое русской поэзии, за ее настоящее и, возможно, будущее.

Поэзию, как область приложения умственных и душевных сил, я не выбирал, она выбрала меня сама и заставила служить себе истово и преданно. По крупичам собирая малодоступные творения старых русских поэтов, вчитываясь в них и размышляя над ними, я пришел к однозначному выводу, что карта нашей поэзии предельно неточна, что на большей части ее законной территории расположен историко-литературный ГУЛАГ, куда ссылались все неугодные на протяжении нескольких веков, а те языковые богатства, которые там сокрыты, никак или почти никак не используются.

В юности сильнейшее впечатление на меня произвела «Философия общего дела» Николая Федорова, быть может, наиболее целостная и оригинальная мыслительная система из произросших на русской почве. Мне показалось, что его идеи вполне могут быть применимы не только в деле освоения космоса, но и в отношении ко всей предшествующей поэзии, осознаваемой как единый и тесно связанный между собой зримыми и незримыми жилами живой организм, в котором не должно быть победителей и побежденных, любимцев и изгоев, ставших таковыми зачастую лишь в силу ложных теорий, недалёковидных утверждений современников или избирательной памяти потомков.

История русской поэзии, представавшая в идеологическом литературоведении бесконечным батальным полотном, явилась передо мной скорее общим хором пусть и неравносильных, но весьма разнообразных голосов, каждый из которых по-своему славословит Творца и творение. Странники противоположных мнений о поэзии, суждений о ее языке и взглядов на сущность поэтического вещества, шишковисты и карамзинисты, славянофилы и западники, оказались различными частями единого тела адамова, без которых оно не является полным, а значит и дальнейшая преемственность может не состояться, дав неожиданный сбой.

Особенно трепетным отношением и подлинной любовью я проникся к поэтам допушкинской поры, оказавшимся для меня отнюдь не литературными ископаемыми, а верными собеседниками и учителями. Русский поэтический XVIII век, изъясняющийся на необыденном, необычайно весомом и емком языке, на самом деле был огромной плавильней и кузней едва ли не всего грядущего разнообразия форм и жанров, видов и традиций, до сих пор так или иначе проявляющегося в нашей поэзии. Языковая архаика оказалась такой живой и мощной, что я не смог мимо нее равнодушно пройти, не поддавшись заложенным в ней очарованию и силе.

В искусстве, в отличие от промышленного производства, нет прогресса. В своих стихотворных опытах я стараюсь говорить о болях и радостях современного мира языком торжественным и нерабским, показывая недопроявленные возможности его смысловых и стилистических регистров. Усредненность языка для поэзии, на мой взгляд, не менее губительна, чем серость чувств и убожество мыслей. Те формальные новшества, которые я пытаюсь вводить, так же, как и языковые, лишь наследуют хорошо забытым находкам и развивают упущенные направления. Экспериментаторство ради экспериментаторства, взятое в отрыве от многовековых традиций национальной поэзии, само по себе, оставляет меня равнодушным.

Русский язык настолько гибок и многолик, что перевести на него при желании можно самую сложную

поэтическую мысль, добиться не только смыслового, но и формального тождества. Многолетние занятия стихотворным переводом в основном с мертвых языков убедили меня в этом, в то же время дали понять, как трудно вернуть древних поэтов от бессмертия к жизни, вырвать из рук холодной вечности и представить нашими современниками. Ведь главное – не просто перетолмачить оригинал, но по возможности наделить переводимого поэта особым, ни на кого не похожим голосом, пусть и с легким иноязычным акцентом, пересадить на новую почву.

Воскрешение незаслуженно забытых поэтов прошлого – обязанность нынеживущих. Только тогда ты можешь рассчитывать на беспристрастность потомков, если своими руками по мере сил сделал что-либо для того, чтобы вызволить из небытия хотя бы одного предшественника. Взяв на вооружение эту простую мысль, я считаю своим долгом всеми доступными мне средствами бороться за восстановление справедливости в отношении несправедливо обогнанных и невинно осужденных прежних поэтов, писать о них непредвзято, не обращая внимания на устоявшиеся мнения и расхожие заблуждения, издавать и продвигать их сочинения. Убежден, хорошая поэзия не устаревает, наоборот, настаивается и с течением времени приобретает новые смыслы.

Современное человечество едва ли не во всех своих проявлениях идет по пути наименьшего сопротивления и экономии средств. Опыт и осмысленная работа больше не являются составляющими нового искусства. Его приверженцы перестают видеть своей целью создание произведения как законченного целого, отделенного от своего создателя, смещают акценты с внутреннего на внешнее в погоне за внехудожественными эффектами. Всеобщая глобализация, увы, коснулась и поэзии. Стихотворная продукция все чаще становится лишенной не только национальной, но и индивидуальной принадлежности, отличается безликостью языка и размытостью всех естественных составляющих.

Известно, что великая китайская поэзия пришла в упадок после того, как потеряла связь с предшествующей традицией, когда люди перестали понимать многозначность иероглифов и начали считать только первый план. Не хотелось бы, чтобы подобная участь постигла и нашу. Утраченную связь времен восстановить нелегко. Опыт прошедших веков показывает: отсутствие исторической памяти грозит катастрофами в настоящем и будущем. Задача художника в современном мире – способствовать ее восстановлению и сбережению.

Максим Амелин

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТ.РУ КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 3483 18.05.2013, 01:13 📌 379

URL: <https://babr24.com/?ADE=115070> Bytes: 6460 / 6443 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)